

## Особенности адаптации молодежи Республики Тыва к трансформациям рынка труда

**Ай-кыс Ч. Кылгыдай, Галина Ф. Балакина**

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,  
Российская Федерация



*В статье анализируются содержание, темпы и типы адаптации молодежи Республики Тыва к изменениям в сфере труда за период 2010–2023 гг. Источниковая база: материалы авторских социологических опросов населения Республики Тыва данных лет.*

*Рассматриваются особенности приспособления к трансформациям рынка труда. К ним отнесены: стабилизация и постепенное снижение уровня безработицы в связи с появлением новых производств, отраслевые преобразования экономики, модернизация производств и переход к наукоемким технологиям, применение гибких форм занятости: дистанционная занятость, фриланс, неполная занятость, неоформленные социально-трудовые отношения и др.*



*Анализируются проблемы адаптивного поведения групп населения путем изучения их отношения к традиционным видам занятости, смене вида трудовой деятельности, удовлетворенности трудом, направлений трудовой мобильности. Выделены психологические типы молодежи по степени их адаптации: активные рыночники, пассивные рыночники, выжидающие и рыночники поневоле. Удельный вес пассивных рыночников и выжидающих составляет 57–60%.*

*Выявлено, что процесс адаптации молодежи к рынку труда проходит недостаточно активно. Хотя уровень трудовой активности на рынке труда несколько вырос, он пока недостаточен по сравнению с потребностями динамики социально-экономических процессов, среди форм адаптации по-прежнему преобладают пассивные. Это ставит под сомнение успешность применяемых адаптационных практик и замораживает отставание показателей уровня жизни в республике от среднероссийских параметров. При этом у молодежи отмечена более высокая активность в выборе адаптационных практик, более высокая готовность изменения трудового поведения в направлении потребностей совершенствования социально-экономических процессов.*

**Ключевые слова:** рынок труда; Республика Тыва; социокультурный фактор; молодежь; социальная трансформация; экономическая адаптация



### Для цитирования:

Кылгыдай А. Ч., Балакина Г. Ф. Особенности адаптации молодежи Республики Тыва к трансформациям рынка труда // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 281–295. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.17>



**Кылгыдай Ай-кыс Чамдаловна** — кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории «Региональная экономика» Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: Россия, 667007, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: aikys\_k@mail.ru



**Балакина Галина Федоровна** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник лаборатории «Региональная экономика» Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН. Адрес: Россия, 667007, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117а. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru



**KYLGYDAY, Ai-kys Chamdalovna**, Candidate of Economics, Researcher, Laboratory of Regional Economics, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of the Russian Academy of Science Postal address: 117A Internatsionalnaya St., Kyzyl, 667007, Russia. E-mail: aikys\_k@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4608-7968

**BALAKINA, Galina Fedorovna**, Doctor of Economics, Chief Scientific Associate, Laboratory of Regional Economics, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117A Internatsionalnaya St., Kyzyl, 667007, Russia. E-mail: balakina.gal@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2387-7190



## Adaptive Strategies of Youth in the Republic of Tuva in Response to Labor Market Transformations

*Ai-Kys Ch. Kylgyday, Galina F. Balakina*

*Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,  
Russian Federation*

*This article examines the nature, pace, and types of youth adaptation in the Republic of Tuva to labor market changes during the period from 2010 to 2023. The empirical basis for the analysis comprises data from a series of sociological surveys conducted by the authors among the population of the Republic of Tuva over the period.*

*The study explores youth responses to labor market transformations, which include: the stabilization and gradual reduction of the unemployment rate due to the emergence of new industries; sectoral shifts in the economy; industrial modernization and the transition to high-tech production; as well as the growing prevalence of flexible forms of employment such as remote work, freelancing, part-time jobs, and informal labor relations.*

*The article analyzes problems of adaptive behavior among population groups by assessing their attitudes toward traditional forms of employment, changes in occupational activity, job satisfaction, and patterns of labor mobility. The authors identify several psychological types of youth based on their degree of adaptation: active market participants, passive market participants, those adopting a wait-and-see approach, and involuntary market actors. The combined share of passive and wait-and-see segments accounts for 57–60%.*

*Findings suggest that the process of youth adaptation to the labor market remains insufficiently dynamic. Despite a slight increase in labor market participation, it still falls short of the requirements posed by ongoing socioeconomic changes. Passive forms of adaptation continue to dominate, casting doubt on the effectiveness of current adaptive practices and perpetuating the region's lag in living standards relative to national averages. At the same time, youth exhibit relatively higher openness to adopting new adaptive strategies and show stronger willingness to adjust their labor behavior in alignment with evolving socioeconomic demands.*

**Keywords:** labor market; Republic of Tuva; sociocultural factor; youth; social transformation; economic adaptation



**For citation:**

Kylgyday A. Ch. and Balakina G. F. Adaptive Strategies of Youth in the Republic of Tuva in Response to Labor Market Transformations. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 281–295. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.17>

### Введение

За прошедшие полтора десятилетия экономика России претерпела существенные структурные изменения под воздействием глобализации, цифровизации и расширения доступа к знаниям. Эти процессы привели к трансформации экономической базы трудовых отношений и, как следствие, к изменению самой природы социально-трудовых отношений. Современный рынок труда стал более информационно развитым и динамичным. Сферы деятельности, имеющие возможность осуществлять свою работу в удаленном формате, успешно перешли на режим удаленной занятости.

Совершенствование социального развития, являющееся одной из основных задач государственного регулирования, включает в себя исследования тенденций и специфики в ориентациях и поведении различных социальных групп. В целях получения данных о социальных процессах и тенденциях, слабо отражаемых официальной статистикой, многими исследователями привлекаются для анализа результаты социологических опросов населения и экспертов. Характеристики адаптации



представителей социальных групп детерминируют скорость и особенности адаптационных процессов в регионе.

Одной из социальных групп, самочувствие которой важно учитывать при регулировании социальных процессов на этапе модернизации, является молодежь. Она является наиболее восприимчивой к изменениям в обществе, ее поведение во многом определяет его современное состояние и, в наибольшей степени, будущее социально-экономического, социально-политического и духовно-культурного развития любого общества (Кекеева и др., 2022; Гайфуллин, 2022; и др.).

Цель исследования заключается в анализе содержания, темпов и типов адаптации молодежи Тувы к современным процессам трансформации на рынке труда. Для достижения цели определены следующие задачи: исследование типов молодежи по степени их адаптации к реалиям рыночной экономики; отношение молодых людей к традиционным занятиям и предпринимательству; готовность к приспособлению к реалиям рынка труда.

Хронологические рамки исследования определены 2010–2023 гг., поскольку именно в этот период происходили существенные изменения на рынке труда в стране.

К трансформациям рынка труда в Туве на этапе исследования нами отнесены: стабилизация и постепенное снижение уровня безработицы в связи с появлением новых производств, отраслевыми преобразованиями экономики, модернизацией производств и переходом к наукоемким технологиям, применение гибких форм занятости: дистанционная занятость, фриланс, неполная занятость, неформальные социально-трудовые отношения — прекариат, гиг-экономика<sup>1</sup>, цифровизация и компьютеризация информационных потоков, оформление самозанятости и др.

Источниковой базой исследования являются данные двух опросов населения Республики Тыва в 2010 г. и 2023 г., которые являются частью лонгитюдного исследования социокультурных процессов (Балакина, 2025: 84–85), они проведены по единой методике и с использованием анкет с совпадающими основными блоками вопросов.

Первое исследование 2010 г. проведено в рамках изучения темы «Изучение динамики вхождения жителей Тувы в рыночную экономику, модификации ценностных ориентаций, скорости адаптационных процессов», осуществлено изучение мнения 402 жителей Эрзинского, Тандинского, Улуг-Хемского кожуунов и г. Кызыла. Опрос проводился методом анкетирования по репрезентативной выборке, анализировалось мнение населения трудоспособного возраста. В составе опрошенных было 44,2% мужчины и 55,8% женщины; 74,5% тувинцев, 23,6% русских и 1,9% представителей других этносов. Из всех опрошенных 37,8% составили молодежь (от 18 до 30 лет), из них: 33,8% — респонденты 18–24 лет, 66,2% — молодые люди 25–30 лет. Распределение молодых респондентов по уровню образования следующее: неполное среднее, начальное и ниже образование имеют 10,6% респондентов, среднее общее образование у 9,9% респондентов, среднее специальное — у 38,4%, высшее образование у 25,8% респондентов. Из всех опрошенных молодых людей 29,8% — специалисты гуманитарного профиля, 29,1% — технического, 9,3% являются специалистами сельского хозяйства и 13,9% не имеют специальности (Балакина, Кылыгдай, 2015: 9).

Второе исследование проведено в июне-июле 2023 г. под руководством Г. Ф. Балакиной с привлечением сотрудников Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ). Для сбора данных была разработана анкета из 56 вопросов, включающая как новые, так и вопросы, использовавшиеся в аналогичных исследованиях 2010 г. Это позволило провести продольный анализ и выявить динамику изменений за последние 13 лет. В исследовании приняли участие 421 человек трудоспособного возраста, отобранных таким образом, чтобы репрезентативно отразить гендерный состав, возрастные категории, уровень образования и занятость населения республики. География исследования охватывала города Кызыл (столицу республики), Ак-Довурак, Шагонар, Чадан, Туран, а также Кызылский, Пий-Хемский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский, Тандинский, Овюрский и Эрзинский кожууны. Среди респондентов 53,2% составляли женщины и 46,8% — мужчины. Возрастной состав респондентов был следующим: 28,7% — молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, 44,4% — лица в возрасте от 31 до 50 лет. Около 14,6% опрошенных имели среднее общее образование (полное и неполное), 32,7% — среднее специальное,

<sup>1</sup> Гиг-экономика (*gig economy*) — это экономическая система, в которой люди занимаются фрилансом и/или частичной занятостью (*gig* — ‘выступление’ (в джазе), разовая подработка).



и 52,7% — высшее образование. Представительность репрезентативной выборки соответствует структуре населения республики по данным Всероссийских переписей населения 2020 г.<sup>1</sup> Сбор данных осуществлялся методом формализованного интервью.

Также к источниковой базе относятся данные официальной статистики.

### Обзор литературы

Тема молодежи в силу ее социальной значимости привлекает внимание российского научного сообщества. Известные трансформационные процессы, происходящие в жизни нашего общества, не могли не отразиться на положении молодежи, на их социальном статусе и роли в российском социуме.

Основы изучения профессионального роста молодых людей, динамики процессов образования молодых работников изложены в трудах Д. Л. Константиновского, Е. С. Поповой (Константиновский, 2018, 2022; Новые смыслы, 2015), А. Т. Гаспаришвили (Гаспаришвили, 2016), Н. В. Латовой (Латова, 2016). В силу специфики исследуемых процессов мы опираемся на результаты на теоретические концепции, изложенные в трудах Ю. А. Зубок, В. И. Чупрова и их коллег (Зубок, Чупров, 2020; Зубок и др., 2021), которые рассматривают динамику ценностных установок молодежи и ее адаптационных возможностей в трансформационный период, опираясь на теорию субъектности молодежи. Эти авторы анализируют особенности социокультурной саморегуляции жизнедеятельности данной социальной группы.

Также нами были использованы результаты исследования ученых России по развитию молодежи, основанные на материалах социологических опросов молодых людей (Анайбан, 2000, 2017; Балакина, Кылыгдай, 2015; Балакина, 2016), и обществоведов, изучающих социальные процессы в Туве и других регионах (Абрамова, Гончарова, Костюк, 2014; Арутюнян, 2007; Ламажаа, 2011; Чернышев и др., 2023).

Трансформирующийся рынок труда выступает объектом многочисленных исследований как зарубежных, так и отечественных ученых (Стэндинг, 2014; Капелюшников, 2022; Беляев, Кузнецова, 2020ab; Синдяшкина, 2023, Рязанцев и др., 2024; и др.).

Дистанционная занятость, получившая широкое распространение в период пандемии (Капелюшников, 2022: 51) активно используется и в настоящее время. Данная тенденция нашла законодательное закрепление в Федеральном законе РФ<sup>2</sup>, допускающей включение в трудовой договор условия о переходе работника на удаленный режим работы.

Неформальная занятость, демонстрировавшая стремительный рост в начальный период рыночных реформ, сохраняет устойчивое присутствие на российском рынке труда (Синдяшкина, 2023: 60). Несмотря на определённые колебания в отдельные периоды, общий тренд первого десятилетия XXI в. характеризовался ростом уровня неформальной занятости, который стабилизировался в последнее десятилетие. В настоящий момент около 18% всех работающих граждан заняты в неформальном секторе<sup>3</sup>.

Также на современном рынке труда наблюдается активное распространение фриланса — новой модели предпринимательства, сочетающей в себе элементы самозанятости. По данным исследования компании PwC, в 2020 г. в России насчитывалось 14 млн фрилансеров, что составляет около 20% всего трудоспособного населения<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Краткий обзор итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. Республика Тыва [Электронный ресурс] // Официальный портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/66693> (дата обращения: 21.01.2025).

<sup>2</sup> О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях: Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Гарант. URL: <https://base.garant.ru/75015881/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 20.01.2025).

<sup>3</sup> Индикаторы достойного труда. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстат. URL: [http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind\\_dtr\\_2024.xlsx](http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_dtr_2024.xlsx) (дата обращения: 30.01.2025); Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 95.

<sup>4</sup> Свобода по выбору: настоящее и будущее фриланса в России [Электронный ресурс] // РБК Тренды URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/60c8e3139a79472ba64fde35> (дата обращения: 26.03.2025).



Тенденция роста числа лиц, выбирающих свободный график работы, сохраняется. По данным Федеральной налоговой службы РФ<sup>1</sup>, количество самозанятых граждан неуклонно растет. В 2020 г. было зарегистрировано 1,6 миллиона человек самозанятыми. Ежедневно к данной категории занятых присоединяются 8,5 тысяч человек<sup>2</sup>. За 2024 г. более 12 млн человек зарегистрировано самозанятыми<sup>3</sup>.

Неотъемлемым аспектом современного рынка труда становится прекаризация занятости, обозначающая нестабильность и ненадежность трудовых отношений (Стэндинг, 2014; Беляев, Кузнецова, 2020ab; Гимпельсон, Капелюшников, 2013). Одним из факторов, способствующих формированию прекариата, является неформальная занятость. В связи с этим, статистические показатели уровня неформальной занятости могут служить индикаторами распространённости прекариата в обществе.

В работе С. В. Рязанцева и его коллег «Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва (2016–2022 гг.)» (Рязанцев и др., 2024) исследованы направления и темпы трансформации экономической активности населения Тувы в период 2016–2022 гг., выявлена нестабильность возрастания экономической активности, занятости в предпринимательском секторе и традиционных для коренного этноса отраслях хозяйства.

Тем не менее, особенности процессов адаптации молодежи Тувы к рыночным реалиям, к современным трансформационным процессам недостаточно отражены в научной литературе. В данной статье авторы продолжают изучение адаптационных процессов жителей Тувы, дополняют научные знания сравнительным анализом моделей адаптации в молодежной среде.

### ***Типы молодежи по степени их адаптации к реалиям рыночной экономики***

На материалах двух рассматриваемых исследований нами выявлены психологические типы молодежи по степени их адаптации к реалиям рыночной экономики, опираясь на результаты сибирских социологов (Абрамова, Гончарова, Костюк, 2014; Попков, Тюгашев, 2003).

В результате исследования среди опрошенных молодых людей было выявлено четыре типа личностей, различающиеся по степени приспособленности к современным реалиям, в частности к необходимости адаптации к условиям рынка труда после окончания учебы. В рамках проведенного исследования участники были также опрошены относительно их уровня готовности к возможности утраты рабочего места (*табл. 1*).

По данным опросов 2010 г. и 2023 г., только 13,9% (каждый седьмой) и 16,8% молодых респондентов заявили, что готовы действовать и уже действуют в рыночных условиях, тогда как в 2010 г. так ответили 15,2% опрошенной молодежи. Эту первую группу условно можно назвать «активные рыночники».

Оказалось, что ко второй группе относится значительная часть респондентов (26,5% в 2010 г. и 36,1% в 2023 г.), в том числе и молодые люди (27,8 и 40% соответственно), психологически готовы к перипетиям рынка, к возможности утраты рабочего места, эту группу назовем «пассивные рыночники».

К третьей группе могут быть отнесены 37,8 % в 2010 г. и 31,1% в 2023 г. всех опрошенных (в том числе 29,8 и 20% молодежи), которые отметили, что не готовы к потере работы и не меняют своего образа жизни, это «выжидающие».

К четвертой группе — «рыночников поневоле» — можно отнести 17,8% в 2010 г. и 16% респондентов в 2023 г. (21,9 и 20% молодых людей), они отметили, что психологически не готовы к возможной потере работы, но вынуждены адаптироваться к ситуации и искать новые возможности трудоустрой-

<sup>1</sup> В 2021 году количество самозанятых выросло более чем в два раза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/11632019/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11632019/) (дата обращения: 16.01.2025); Более 12 млн самозанятых зарегистрировались в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/15487019/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15487019/) (дата обращения: 16.01.2025).

<sup>2</sup> Итоги 2022: анализ рынка фриланса [Электронный ресурс] // фриланс-биржа KWork. URL: <https://blog.kwork.ru/rynok-frilansa/itogi-2022-analiz-rynka-frilansa> (дата обращения: 26.03.2025).

<sup>3</sup> В 2021 году количество самозанятых выросло более чем в два раза [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/11632019/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11632019/) (дата обращения: 16.01.2025); Более 12 млн самозанятых зарегистрировались в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: [https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities\\_fts/15487019/](https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15487019/) (дата обращения: 16.01.2025).



ства. Другими словами, осознание неотвратимости рыночных преобразований и необходимости приспособления к ним возрастает одновременно со снижением доли выжидающих. Динамика психологической расположенности жителей Тувы к рынку позитивна и соответствует потребностям развития экономики и социальной сферы, в молодежной среде эти тенденции более выражены.

Таблица 1. Ответы на вопрос «Как бы Вы в целом оценили свою готовность к возможной потере работы?»

в 2010 и 2023 гг., в %

Table 1. Answers to the question “How would you generally assess your readiness for possible job loss?”

in 2010 and 2023, in %

Варианты ответов	Ответы			
	2010 г.		2023 г.	
	Все опрошенные	Молодежь	Все опрошенные	Молодежь
Психологически готов, но пока не начал строить свою жизнь с учётом возможной потери работы	26,5	27,8	36,1	40,0
Психологически готов и уже начал действовать в рыночных структурах	13,8	15,2	13,9	16,8
Психологически не готов и пока ничего не меняю в своей жизни	37,8	29,8	31,0	20,0
Психологически не готов, но вынужден менять свой жизненный уклад, приспосабливаться к возможному поиску работы	17,8	21,9	16,0	20,0
Затрудняюсь ответить	4,3	5,3	3,0	3,2

Среди наиболее беспокоящих ее проблем молодежь указывает проблемы наркомании и алкоголизма (44,1% респондентов), рост преступности (42,3%), угрозу безработицы (44,9%).

То есть, за 2010–2023 гг. продолжилась тенденция более активного встраивания молодежи Тувы в рыночные процессы, по сравнению с другими возрастными группами жителей. Повышается степень адаптации молодых людей к условиям конкуренции на рынке труда, чему способствуют, с одной стороны, целенаправленная деятельность органов управления по формированию квалифицированных профессиональных кадров в регионе, по обучению молодежи. С другой стороны, это стимулируется историческими условиями, при которых целевые установки современных молодых людей сформировались в условиях рыночной экономики, когда уровень благосостояния каждого зависит от собственных усилий, предприимчивости, активности. Продолжает снижаться доля «выжидающих» в молодежной среде, что свидетельствует о снижении степени дезадаптации молодежи, отмечавшейся ранее исследователями (Анайбан, 2000).

Можно сделать вывод о более высокой степени адаптации молодежи Тувы к реалиям рынка труда, более оптимальной модели у молодых поколений по сравнению со всем населением республики. При этом в молодежной среде выросла доля активных рыночников, снизилась доля пассивных. Сейчас среди молодежи отмечается одинаковый удельный вес пассивных рыночников и рыночников поневоле.

### Отношение молодежи к традиционным занятиям

Несмотря масштабные экономические и социальные реформы, как коллективизация и перевод на оседлость кочевых народов, население Тувы сохранило в основе своего хозяйственного уклада традиционное отгонное животноводство. Данный вид деятельности продолжает играть важную роль и в современной социально-экономической жизни республики.

Согласно данным Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г, в Республике Тыва сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели преимущественно ориентированы на овцеводство, разведение крупного рогатого скота и лошадей<sup>1</sup>. Начиная с 2002 г., Республика Тыва демонстрирует высокие темпы роста поголовья сель-

<sup>1</sup> Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. С. 248–275, 318–321.



скохозяйственных животных. Так, количество овец и коз увеличилось с 645,0 тыс. голов в 2002 г. до 983,9 тыс. голов в 2023 г., крупного рогатого скота — с 91,6 тыс. голов до 191,9 тыс. голов<sup>1</sup>, лошадей — с 25 тыс. голов до 86,9 тыс. голов<sup>2</sup>. Высокая доля сельского населения в Республике Тыва, наличие многолетних традиций животноводства и особенности образа жизни коренного населения определяют традиционную направленность региона на развитие животноводства.

Анализ ответов на вопрос о желании заниматься фермерством показал устойчивость интереса молодежи к традиционным видам деятельности. Как видно из представленного рисунка, значительная часть респондентов выразила готовность заняться сельским хозяйством, взяв в аренду скот и землю (рис. 1).

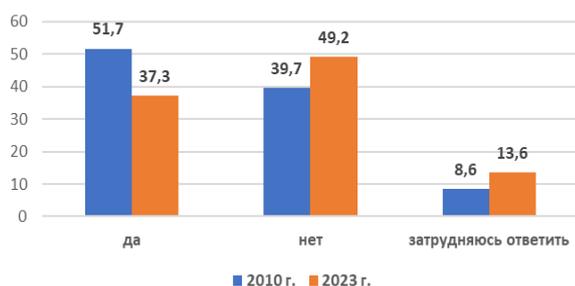


Рисунок 1. Распределение ответов молодежи на вопрос: «Хотели бы Вы стать фермером?» в 2010 и 2023 гг., в %.  
Figure 1. Distribution of youth responses to the question “Would you like to become a farmer?” in 2010 and 2023, in %.

Результаты опросов показывают некоторое снижение интереса молодежи к созданию фермерских хозяйств в 2023 г. по сравнению с 2010 г. Так, доля молодежи, желающей создать фермерское хозяйство снизилась в 1,4 раза и составила 37,3% (все опрошенные — 34,9%), чем в 2010 г. — 51,7% (все — 50,5%). При этом доля тувинских молодых людей, заявивших о желании заняться фермерством, сократилась в 1,5 раза (с 57,4% до 38,2), в группе русской молодёжи произошло сокращение с 25% до 14,3%. Такая же картина в целом по всем опрошенным: среди тувинцев желающих заняться фермерством сократилось в 1,5 раза (с 59,9% — в 2010 г. до 38,8% — в 2023 г.), среди русских снижение с 18,3 до 14,6%.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос об их предпочтениях в сфере традиционных занятий в случае отсутствия иной трудовой деятельности. Результаты исследования показали, что наибольшей популярностью среди молодежи — у 38,1% (35,8% в 2010 г.) пользовался вариант «разведение скота на личном подворье», на втором месте расположилось «огородничество и садоводство» — 26,5% (23,8 в 2010 г.). Среди всего населения наблюдается аналогичная тенденция: 40,1% (42,8% в 2010 г.) опрошенных выбрали «разведение скота на личном подворье», а 32,6% (42,8 в 2010 г.) — «огородничество и садоводство». Сменился третий по популярности вариант ответа «исполнение административных обязанностей» среди 24,5% молодежи в 2010 г. на «изготовление национальной одежды» у 17,7% молодежи и на «земледелие» у 13,8% всех опрошенных в 2023 г. (табл. 2).

Поддержка жителями республики, в особенности молодежью, высокого уровня заинтересованности в животноводстве оказывает положительное влияние на сохранение традиционных видов трудовой деятельности и социокультурной устойчивости региона. Это характеризует особенности модели адаптации молодежи к современным рыночным реалиям: сочетание новых форм занятости с сохранением интереса к традиционным занятиям.

<sup>1</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 677, 681.

<sup>2</sup> Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2022. С. 320–321.



Таблица 2. Ответы на вопрос «Чем бы Вы хотели заняться из перечисленных ниже традиционных занятий, если бы другой работы не было?» в 2010 и 2023 гг., в %  
 Table 2. Answers to the question “What would you like to do among the traditional activities listed below if you had no other job?” in 2010 and 2023, in %

Варианты ответов	Ответы			
	2010 г.		2023 г.	
	Все опрошенные	Молодежь	Все опрошенные	Молодежь
Земледелие	12,3	17,9	13,8	11,5
Разведение скота на личном подворье	42,8	35,8	40,1	38,1
Огородничество и садоводство	26,5	23,8	32,6	26,5
Сбор и заготовка дикорастущих трав, плодов и ягод	5,5	4,0	8,6	9,7
Подготовка пищевых продуктов для длительного хранения	6,5	6,6	10,7	14,2
Отгонное животноводство	3,3	2,0	5,7	9,7
Производство национальной одежды	6,8	5,3	13,3	17,7
Исполнение административных обязанностей	20,3	24,5	12,2	13,2
Изготовление изделий из войлока, шерсти, кожи	4,3	4,6	8,6	9,7
Исполнение культовых обрядов	2,3	3,3	3,1	3,5
Другое	12,5	11,9	6,8	7,0

Прим.: Сумма ответов превышает 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов.

### Отношение молодежи к предпринимательству

Важной составной частью основных институтов рыночной экономики является малое и среднее предпринимательство, поэтому блок вопросов анкетирования был посвящен занятиям предпринимательской деятельностью: интересом к ней, проблемам и возможностям.

Выявлен значительный интерес всех возрастных категорий к занятию предпринимательством: 21,7% всех опрошенных и 22,9% молодых респондентов в 2023 г. на вопрос: «Где бы Вы предпочли работать» указали, что хотят открыть собственное дело. Около 47,7% молодых респондентов в 2023 г. ответили, что займутся предпринимательством для улучшения своего материального положения, тогда как в 2010 г. такой ответ выбрали 22,5% молодежи (Балакина, Кылыгдай, 2015: 61).

Рост интереса молодежи к занятию бизнесом детерминируется совершенствованием нормативной базы по правовой защищенности предпринимательской деятельности; ее материальной поддержкой. В этих целях реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» до 2024 г., ряд федеральных и региональных целевых программ, совершенствуются инструменты регулирования данной сферы; для смягчения последствий пандемии новой коронавирусной инфекции руководителям индивидуальных частных предприятий выделяются: льготные кредиты и микрозаймы, беспроцентные кредиты на выплату зарплаты работникам для сохранения численности персонала, компенсируются затраты на профилактические и дезинфекционные мероприятия.

Данные наших исследований подтверждаются и результатами работ других социологов. В частности, в упоминаемой выше работе московских демографов (Рязанцев и др., 2024), систематизированы статистические данные о динамике развития предпринимательства, самозанятости и изменения в сфере труда в Туве.

По результатам нашего опроса выявлено, что одной из социальных ценностей молодежь республики считает участие в бизнесе: в 2023 г. каждый седьмой молодой человек (13,8%) на вопрос «Как Вы считаете, что наиболее важно для современного человека?» указал «участие в бизнесе» как наиболее



важный аспект для современного человека. При этом доля молодых людей, разделяющих эту точку зрения, существенно варьируется в зависимости от этнической принадлежности: среди молодых тувинцев этот показатель составляет 15,7%, а среди молодых русских — 7,7%, что указывает на осознание важности данной сферы деятельности в социальных процессах Тувы. На наш взгляд, сдерживающими факторами занятия предпринимательской деятельностью являются низкий уровень доходов, высокий уровень закредитованности населения. В исследовании 2023 г. были опрошены жители, у 68,4% из которых среднедушевые доходы не превышали или равнялись размеру прожиточного минимума (Балакина, 2023: 262–263).

Результаты опросов показывают возрастание интереса молодежи к занятию предпринимательством: в 2010 г. 22,5% молодых респондентов хотели бы открыть собственное дело, в 2023 г. — 34,7%. Это свидетельствует о потенциальном росте активных форм приспособления молодежи к рыночной экономике.

### Отношение молодежи к реалиям рынка труда

В анализируемое исследование был включен блок вопросов о предстоящей трудовой деятельности. Важность анализа данной сферы определяется тем, что Тува с уровнем безработицы 6,6% (2023 г.), превосходящим средние показатели по СФО в 2 раза, (по РФ — 2,1 раза), занимает 77 место среди регионов РФ и входит в число антилидеров по данному показателю.

Ситуация, складывающаяся на молодежном рынке труда Тувы, является весьма напряженной. Одной из уязвимых групп по обеспечению занятостью является молодежь республики, в Туве удельный вес молодежи среди безработных граждан — 28% (табл. 3) (СФО — 29,6%, РФ — 31,7%)<sup>1</sup>.

Таблица 3. Состав безработных по возрастным группам в РФ, СФО и Республике Тыва, в 2023 г., в %<sup>2</sup>

Table 3. The composition of the unemployed by age group in the Russian Federation, the Siberian Federal District and the Republic of Tuva, in 2023, in %

	Безработные, всего	в том числе в возрасте							Средний возраст, лет
		15–19 лет	20–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	70 лет и старше	
Российская Федерация	100	4,1	27,6	27,6	19,4	15,1	5,9	0,2	37,5
Сибирский федеральный округ	100	4,6	25,0	29,0	20,2	16,1	5,0	0,2	37,6
Республика Тыва	100	0,6	27,4	39,0	26,7	6,4	...	...	35,5

Проблемы адаптации молодых людей на рынке труда обусловлены, в первую очередь незавершенным процессом формирования необходимых профессиональных навыков и моделей поведения на рабочем месте. Также трудовые перспективы ограничены у молодых людей, не имеющих ни профессионального, ни законченного среднего образования. Существует риск их закрепления в сфере неквалифицированного труда, что может привести к маргинализации. Доля безработной молодежи без специального образования в общей численности безработных Республики Тыва остается высокой — 38,9% (табл. 4), как и в целом по РФ — 38,5% и СФО — 40,1%.

<sup>1</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 158–159.

<sup>2</sup> Там же.



Таблица 4. Состав безработных по уровню образования в РФ, СФО и Республике Тыва, в 2023 г., в %  
 Table 4. The composition of the unemployed by education level in the Russian Federation, the Siberian Federal District and the Republic of Tuva, in 2023, in %

	Безработные, всего	в том числе имеют образование						
		высшее	среднее профессиональное — всего	из него		среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
				по программам подготовки специалистов среднего звена	по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих			
Российская Федерация	100	21,3	39,5	21,8	17,7	27,8	10,7	0,7
Сибирский федеральный округ	100	16,3	42,1	18,7	23,4	24,5	15,6	1,5
Республика Тыва	100	16,4	44,7	31,5	13,2	27,0	11,9	...

Молодые люди, завершившие профессиональное обучение и вступающие на рынок труда, часто сталкиваются с дефицитом практических навыков и производственного опыта. Это снижает их привлекательность для потенциальных работодателей. В то же время, молодые люди, уверенные в своей квалификации и обладающие амбициями, зачастую предъявляют завышенные требования к условиям труда, его содержанию и оплате. Данное расхождение между оценкой со стороны работодателя и самооценкой молодого специалиста приводит к затруднениям в трудоустройстве (Шайкин, 2007). Кроме того, одной из причин молодежной безработицы является переизбыток выпускников высших и средних учебных заведений, чьи специальности не пользуются спросом на рынке труда.

Правительством Тувы продолжается практика целевой подготовки кадров, сложившаяся в советский период. Молодые люди направляются из республики для получения профессионального образования в учебные заведения других регионов РФ на особых, по сравнению с другими студентами, условиях: бесплатное обучение и минимальный конкурс при поступлении (Харунов, Харунова, 2021; Чернышев и др., 2023). Тем не менее, среди студентов присутствует желание остаться в городе обучения, не возвращаться в республику (Ойдуп, Трошкина, 2022: 206–208).

Высокая безработица в республике усугубляется спецификой этнической модели трудоустройства, которая характеризуется приоритетом родственных связей. Согласно опросу 2010 г. респонденты считают, что родственные связи и наличие влиятельных знакомых играют значительную роль при трудоустройстве, сопоставимую с профессиональной подготовкой и уровнем образования (табл. 5). Это подтверждают и результаты анализа экспертных мнений в республике (Ламажаа, Валиахметов, Самба, 2022: 14). За последнее десятилетие наблюдается ряд изменений в отношении к данному вопросу: для респондентов значение наличия влиятельных родственников и знакомых при трудоустройстве снизилось; этот фактор стал менее важным, чем профессиональная подготовка.

Необходимо отметить, что с точки зрения молодых людей существенно повысилась роль поддержки государственных органов службы занятости по месту жительства и помощи кадровых агентств, что произошло вследствие совершенствования их работы, увеличения суммы пособия по безработице, организации учебы, переобучения, повышению прозрачности и доступности информации о механизмах их деятельности.

<sup>1</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 160–161.



Таблица 5. Распределение ответов молодежи на вопрос «Какое условие является решающим при приеме на работу в Вашем городе (кожууне)», в 2010 и 2023 гг., в %  
 Table 5. Distribution of youth responses to the question “What is the decisive condition when applying for a job in your city (kozhuun)”, in 2010 and 2023, in %

Варианты ответов	Количество ответов			
	2010 г.		2023 г.	
	Все опрошенные	Молодежь	Все опрошенные	Молодежь
1. Хорошая профессиональная подготовка	25,8	31,1	48,0	54,2
2. Активность, напористость, настойчивость	9,3	13,2	13,9	14,4
3. Помощь влиятельных родственников и знакомых	42,0	36,4	22,4	19,5
4. Взятка	5,8	6,6	4,4	2,5
5. Помощь кадрового агентства	1,8	0,7	1,5	1,7
6. Содействие службы занятости по месту жительства	2,0	1,3	1,0	1,7
7. Затрудняюсь ответить	13,3	10,6	8,0	5,9

В решении проблемы молодежной безработицы не менее важны получение образования и дальнейшей трудовой деятельности каждого молодого человека. Несмотря на определённый прогресс в развитии системы высшего образования в республике, её масштабы и структура не в полной мере отвечают потребностям молодых людей и требованиям региональной экономики. Это приводит к оттоку образовательной миграции молодежи. Согласно исследованиям (Чернышев и др., 2022), интенсивность миграции среди молодёжи Тувы (в возрасте от 15 до 29 лет) превышает показатели других возрастных групп, составляя 46% всех видов миграционных передвижений населения республики.

Республика Тыва сталкивается с серьезной проблемой миграционного оттока. Подавляющее большинство выезжающих граждан республики остаются в пределах Сибирского федерального округа, предпочитая ближние сибирские регионы. Ключевым вызовом для региона является качественный состав миграционных потоков. Анализ статистических данных свидетельствует о преобладании выезжающих граждан над прибывающими. По данным опроса 2023 г. 30,4% всех респондентов и 41,5% молодежи ответили, что хотели бы сменить место жительства. По нашему мнению, минимизировать отток рабочей силы из республики можно путём активизации процессов формирования новых рабочих мест, развития объектов социальной инфраструктуры и увеличение масштабов строительства жилья. В Туве обеспеченность жильем достаточно низкая: 15,3 кв. м на жителя, в РФ — 28,8, в СФО — 27,6<sup>1</sup>. Действительно, для квалифицированных специалистов приезжающих в республику (в основном это молодежь) трудности адаптации связаны с бытовыми аспектами — поиском подходящей работы, жилья, места в детских садах и школах.

Согласно результатам проведенного опроса 2023 г. установлено, что намерения на смену места жительства среди респондентов достаточно сильны: более четверти опрошенных (26,2%) заявили о готовности к переезду в целях улучшения материального положения. Данный вариант выбрали 27,5% представителей тувинцев и 23,1% русских. Среди молодых людей этот показатель составил 32,7%. Настроения значительной части молодежи (41,9% молодых респондентов) на смену места жительства вызывают обеспокоенность. Выезд из региона вряд ли можно считать положительным фактором для социальных процессов в Туве, поскольку интенсивность как внутренней, так и внешней миграции в республике достаточно высока, что приводит к постоянной утечке квалифицированных кадров.

Итак, можно констатировать, что происходит модификация модели встраивания в рынок от надежды на помощь влиятельных родственников и государства к усилению значимости собственных

<sup>1</sup> Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024: Стат. сб. / Росстат. М., 2024. С. 282–283.



усилий, настойчивости в получении хорошей профессиональной подготовки и уровня образования. Молодежь готова к переходу на более активные формы адаптации к рынку труда. Так, большинство опрошенных для улучшения своего материального положения готовы много работать (67,7%), повышать образование, квалификацию, менять профессию на более востребованную (46,2%). Почти каждый второй предполагает попытаться найти свою нишу на рынке, начать собственный бизнес. Готовы участвовать в политической жизни 4,6–10,8% респондентов.

### **Заключение**

В ходе исследования выявлено, что в Республике Тыва процесс адаптации молодежи к рынку труда проходит недостаточно активно. Хотя уровень трудовой активности на рынке труда несколько вырос за 2010–2023 гг., он пока недостаточен по сравнению с потребностями динамики социально-экономических процессов, среди форм адаптации по-прежнему преобладают пассивные (удельный вес названных нами «пассивных рыночников» и «выжидающих» составляет 57–60% в 2010–2023 гг.). Это ставит под сомнение успешность применяемых адаптационных практик и замораживает отстаивание показателей уровня жизни в республике от среднероссийских параметров. При этом у молодежи отмечена более высокая активность в выборе адаптационных практик, более высокая готовность изменения трудового поведения в направлении потребностей совершенствования социально-экономических процессов в Тыве.

Исследование особенностей адаптации молодежи Тувы к современным трансформациям рыночной экономики выявила противоречивость данного процесса: с одной стороны, сохраняющаяся приверженность и склонность к традиционным занятиям и возрастающая активность адаптационных процессов к рыночным условиям, с другой — высокий миграционный потенциал как следствие сохраняющегося высокого уровня безработицы, создающий риски нарушения социокультурного воспроизводства. Также следует отметить, что сохраняется высокий уровень склонности к занятиям предпринимательством, что может использоваться органами управления при проработке стратегических перспектив развития Тувы.

В молодежной среде меняются модели адаптации к рыночным реалиям: от «восточной» модели — надежды на помощь семьи и влиятельных родственников — к модели самодостаточности: молодые люди все больше считают, что их положение в обществе и рост уровня благосостояния существенно зависит от них самих, их уровня образования, энергии и активности. Этому способствует как положительные социально-экономические тенденции в Тыве: снижения безработицы, вследствие поддержки предпринимательства, создания рабочих мест в промышленности и сельском хозяйстве и др., так и реализация комплекса мер по увеличению помощи молодым семьям за счет средств федеральных и республиканских целевых программ и проектов по поддержке молодежного предпринимательства.

Это детерминирует целесообразность принятия эффективных управленческих мер для активизации трудовой активности, снижения уровня пассивных адаптационных практик, создания системы мер поддержки личностного роста, социальных лифтов. Возможна разработка системы мер в рамках долгосрочной программы, включающей поддержку на основе внешних ресурсов: организационных, бюджетных, институциональных.

### *СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*

- Абрамова, М. А., Гончарова, Г. С., Костюк, В. Г. (2014) Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф. 179 с.
- Анайбан, З. В. (2000) Молодежь Тувы и проблемы безработицы // Этносоциальные процессы в Сибири / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Изд-во СО РАН. Вып. 3. 267 с. С. 74–78.
- Анайбан, З. В. (2017) Молодежь Тувы и Хакасии в XXI веке. Этносоциологические очерки. М. : ИВ РАН. 240 с.
- Арутюнян, Ю. В. (2007) Самоидентификация столичных жителей // Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности / под редакцией М. Ю. Мартыновой, Н. М. Лебедевой. М. : РУДН. 527 с. С. 434–449.
- Балакина, Г. Ф. (2016) Этносоциальные особенности адаптации населения Республики Тыва к рыночной экономике // Регион: экономика и социология. № 4 (92). С. 176–195.
- Балакина, Г. Ф. (2023) Специфика адаптационных практик этнических групп Республики Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 255–273. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>



Балакина, Г. Ф. (2025) Исследования социокультурных процессов в Республике Тыва (1980-е гг. — наст. время) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 78–90. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.6>

Балакина, Г. Ф., Кылыгдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН. 160 с.

Беляев, В. И., Кузнецова, О. В. (2020a) Неформальная занятость как источник формирования прекариата в России: методология исследования и оценка потенциала // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 52. С. 308–324. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/52/19>

Беляев, В. И., Кузнецова, О. В. (2020b) Прекариат социальной структуры общества в контексте социально-трудовых отношений // Экономика Профессия Бизнес. № 2. С. 5–13. DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201966>

Гайфуллин, А. Ю. (2022) Этнодемографические характеристики молодежи в республиках Тыва и Башкортостан // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Гаспаршвили, А. Т. (2016) Среднее специальное образование в оценках и мнениях выпускников ссузов // Вестник РУДН. Серия: Социология. № 1 С. 92–110.

Гимпельсон, В. Е., Капелюшников, Р. И. (2013) Нормально ли быть неформальным? // Экономический журнал Высшей школы экономики. № 1. С. 3–15.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2020) Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 3. С. 13–41. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И., Любутов, А. С., Сорокин, О. В. (2021) Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования // Вестник Института социологии. Т. 12. № 3. С. 79–98.

Капелюшников, Р. И. (2022) Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. № 2. С. 33–68.

Кекеева, З. О., Уварова, Г. Н., Даржинова, С. В., Мыева, А. В., Ооржак, А. Б. (2022) Исследование сетевой идентичности студенческой молодежи регионов России (на примере Калмыкии и Тувы) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>

Константиновский, Д. Л. (2018) Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. № 3 (407). С. 34–44. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030030>

Константиновский, Д. Л. (2022) От восприятия перемен — к изменению социального поведения // Мир России. Социология. Этнология. Т. 31. № 1. С. 6–24. DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24>

Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. СПб. : Алетейя. 368 с.

Ламажаа, Ч. К., Валиахметов, Р. М., Самба, А. Д.-Б. (2022) Проблемное поле исследований человеческого потенциала Тувы: обзор литературы и мнения экспертов (2020–2021) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Латова, Н. В. (2016) Средние специальные учебные заведения: журавль в небе или синица в руках? // Общественные науки и современность. № 1. С. 34–46.

Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи: 50 лет исследования (2015) / Д. Л. Константиновский и др. М. : ЦСП и М. 232 с.

Ойдуп, Т. М., Трошкина И. Н. (2022) Профессиональные предпочтения выпускников школ столиц республик Тыва, Алтая и Хакасии как основа формирования человеческого капитала регионов (2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 198–210. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2003) Евразийство как социокультурный тип // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 28–32.

Рязанцев, С. В., Ростовская, Т. К., Васильева, Е. Н., Сулейманлы, А. (2024) Динамика трансформации экономической активности населения в Республике Тыва (2016–2022 гг.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.15>

Синдяшкина, Е. Н. (2023) Неформальная занятость в условиях трансформации современного рынка труда // Социально-трудовые исследования. № 51 (2). С. 59–70.

Стэндинг, Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс» ; Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС / IRIS Foundation». 167 с.



Харунов, Р. Ш., Харунова, М. М.-Б. (2021) Образовательная миграция как жизненная стратегия молодежи Тувы // Ермолаевские чтения : материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики (26–27 августа 2021 г.) / отв. ред. В. С. Чигжит. Кызыл : Изд. отд. НБ им. А. С. Пушкина РТ. 284 с. С. 32–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

Чернышев, К. А., Митягина, Е. В., Чернышева, Н. В., Петров, Е. Ю. (2023) Масштабы и направления образовательной миграции тувинской молодёжи // Новые исследования Тувы. № 2. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Шайкин, Д. Н. (2007) Социально-экономические проблемы развития трудового потенциала молодежи в современных условиях // Региональная экономика. № 8 (47). С. 186–188.

Дата поступления: 20.03.2025 г.

Дата принятия: 16.04.2025 г.

#### REFERENCES

Abramova, M. A., Goncharova, G. S. and Kostyuk, V. G. (2014) *Sociocultural Types of Youth: Ethnic and Regional Aspects*. Novosibirsk, Avtograf. 179 p. (In Russ.)

Anaiban, Z. V. (2000) Youth of Tuva and Unemployment Issues. In: Popkov, Yu. V. (ed.) *Ethnosocial Processes in Siberia*, vol. 3. Novosibirsk, SB RAS Publishing. 267 p. Pp. 74–78. (In Russ.)

Anaiban, Z. V. (2017) *Youth of Tuva and Khakassia in the 21st Century: Ethnological Essays*. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS. 240 p. (In Russ.)

Arutyunyan, Yu. V. (2007) Self-Identification of Urban Residents. In: Martynova, M. Yu., Lebedeva, N. M. (eds.) *Youth of Moscow: Adaptation to Multiculturalism*. Moscow, RUDN University. 527 p. Pp. 434–449. (In Russ.)

Balakina, G. F. (2016) Ethnosocial Features of Population Adaptation to the Market Economy in the Republic of Tuva. *Region: Ekonomika i sotsiologiya*, no. 4(92), pp. 176–195. (In Russ.)

Balakina, G. F. (2023) Specifics of Adaptive Practices Among Ethnic Groups of the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 255–273. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.18>

Balakina, G. F. (2025) Research of Sociocultural Processes in the Republic of Tuva (1980s – Present). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 78–90. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.6>

Balakina, G. F. and Kilygday, A. Ch. (2015) *Ethnoregional Models of Adaptation to the Labor Market in Tuva*. Ed. by L. V. Korel. Kyzyl, TuvIKOPR SB RAS. 160 p. (In Russ.)

Belyaev, V. I. and Kuznetsova, O. V. (2020a) Informal Employment as a Source of Precarity Formation in Russia: Research Methodology and Potential Assessment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, no. 52, pp. 308–324. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/52/19>

Belyaev, V. I. and Kuznetsova, O. V. (2020b) The Precarious Segment of Social Structure in the Context of Labor Relations. *Ekonomika. Professiya. Biznes*, no. 2, pp. 5–13. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14258/epb201966>

Gaifullin, A. Yu. (2022) Ethnodemographic Characteristics of Youth in the Republics of Tuva and Bashkortostan. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–142. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.9>

Gasparishvili, A. T. (2016) Vocational Education in the Assessments and Opinions of Graduates of Secondary Vocational Institutions. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*, no. 1, pp. 92–110. (In Russ.)

Gimpelson, V. E. and Kapelyushnikov, R. I. (2013) Is It Normal to Be Informal? *Ekonomicheskii zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no. 1, pp. 3–15. (In Russ.)

Zubok, Yu. A. and Chuprov, V. I. (2020) Life Strategies of Youth: Expectation Fulfillment and Social Sentiments. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 3, pp. 13–41. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I., Lyubutov, A. S. and Sorokin, O. V. (2021) Life Positions of Young People: Semantic Foundations of Formation. *Vestnik Instituta sotsiologii*, vol. 12, no. 3, pp. 79–98. (In Russ.)

Kapelyushnikov, R. I. (2022) Anatomy of the Coronacrisis Through the Lens of the Labor Market. *Voprosy ekonomiki*, no. 2, pp. 33–68. (In Russ.)

Kekeeva, Z. O., Uvarova, G. N., Darzhinova, S. V., Mueva, A. V. and Oorzhak, A. B. (2022) Study of Network Identity of Student Youth in Russian Regions (Based on Kalmykia and Tuva). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 169–179. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.13>



Konstantinovskiy, D. L. (2018) Russian Secondary Vocational Education: Demand and Specifics of Choice. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 3 (407), pp. 34–44. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030030>

Konstantinovskiy, D. L. (2022) From the Perception of Change to Changing Social Behavior. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 31, no. 1, pp. 6–24. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-6-24>

Lamazhaa, Ch. K. (2011) *Tuva Between the Past and the Future*. St. Petersburg, Aleteya. 368 p. (In Russ.)

Lamazhaa, Ch. K., Valiakhmetov, R. M. and Samba, A. D.-B. (2022) The Problem Field of Human Capital Research in Tuva: Literature Review and Expert Opinions (2020–2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 6–19. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.1>

Latova, N. V. (2016) Secondary Vocational Educational Institutions: A Bird in the Hand or a Crane in the Sky? *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 34–46. (In Russ.)

*New Meanings in the Educational Strategies of Youth: 50 Years of Research (2015)* / Konstantinovskiy, D. L., Abramova, M. A., Voznesenskaya, E. D., Goncharova, G. S., Kostyuk, V. G., Popova, E. S., Cherednichenko, G. A. Moscow, TsSPiM. 232 p. (In Russ.)

Oidup, T. M. and Troshkina, I. N. (2022) Career Preferences of Graduates in the Capitals of Tuva, Altai, and Khakassia as the Basis for Regional Human Capital Formation (2021). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 198–210. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.14>

Popkov, Yu. V. and Tyugashev, E. A. (2003) Eurasianism as a Sociocultural Type. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 28–32. (In Russ.)

Ryazantsev, S. V., Rostovskaya, T. K., Vasilieva, E. N. and Suleimanly, A. (2024) Dynamics of Transformation of Economic Activity in the Republic of Tuva (2016–2022). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 221–237. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.15>

Sindyashkina, E. N. (2023) Informal Employment Under the Conditions of Modern Labor Market Transformation. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya*, no. 51(2), pp. 59–70. (In Russ.)

Standing, G. (2014) *The Precariat: The New Dangerous Class*. Moscow, Ad Marginem Press; IRIS Foundation. 167 p. (In Russ.)

Kharunov, R. Sh. and Kharunova, M. M.-B. (2021) Educational Migration as a Life Strategy for Tuva Youth. In: Chigzhit, V. S. (ed.) *Ermolayev Readings: Proceedings of the 5th Anniversary Scientific-Practical Conference with International Participation Dedicated to the 100th Anniversary of the Tuvan People's Republic*. Kyzyl, Pushkin NBR Publishing. 284 p. Pp. 32–36. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-32-36>

Chernyshov, K. A., Mityagina, E. V., Chernyshova, N. V. and Petrov, E. Yu. (2023) Scale and Directions of Educational Migration of Tuvan Youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 70–83. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.2.5>

Shaikin, D. N. (2007) Socioeconomic Issues in Developing Youth Labor Potential Under Modern Conditions. *Regional'naya ekonomika*, no. 8(47), pp. 186–188. (In Russ.)

Submission date: 20.03.2025.

Acceptance date: 16.04.2025.